

Анна Дремух

18+

*Наслаждаясь вином
и не только...*

Анна Дремух

Наслаждаясь вином и не только...

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дремух А.

Наслаждаясь вином и не только... / А. Дремух — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Иногда любовь, как французское вино, требует выдержки и времени, чтобы раскрыться подобно цветку с изумительным пьянящим ароматом. И вкусивший любовного нектара хоть раз уже не сможет ни забыть, ни остановиться в его поиске. Ведь теперь невозможно будет даже представить: как ты жил, дышал и существовал без него.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Глава 1

Ожидание любви... Как самое прекрасное чувство может быть столь разрушающим, утомительным и сводящим с ума до самых глубин твоего сознания? Катрин казалось, что она сейчас подобна звезде, вобравшей в себя всю энергию окружающего мира, а теперь готовой неизбежно отдать её Вселенной, излившись в невероятном взрывном потоке.

В свои 24 года у Катрин было несколько романов. Все они начинались в основном с похода в кафе или на киносеанс. Но молодые парни, оказавшиеся рядом, не смогли затронуть потаённых глубин её сердца. Она была максималисткой в этом вопросе и не могла встречаться, не чувствуя ничего в ответ. Это ей казалось чем-то неправильным. И теперь она была полной чашей нерастратченных чувств, сидя дома, как пай-девочка, читая романы 19 века и слушая песни Adele в перерывах между занятиями и сессиями. Катрин жила с родителями в пригороде Парижа. У них был небольшой дом середины прошлого века, одноэтажный, с небольшой мансардой, скорее похожий на сельский домик где-нибудь в провинции. В нём прошло всё детство Катрин. Отсюда каждое утро Патрик Лефевр подвозил свою дочь на занятия, а когда не мог и из-за работы колесил по стране – это делала её мать. Но после смерти отца Катрин решила не поступать в магистратуру, сняла студию поближе к центру и устроилась на работу. Она случайно увидела объявление о наборе сотрудников в винный магазин. Катрин помнила, как ещё с отцом они здесь часто бывали, и хозяин магазина показался ей приятным человеком, правда слишком уж увлечённым миром вина: мистер Бэйкс мог часами рассказывать о классификации вин из разных регионов Франции. В этом они с её отцом оказались родственными душами.

Работа в винном бутике не была пределом её мечтаний. Но мистер Бэйкс поручил ей вести рекламный каталог их продукции, который выпускал каждый месяц. Делать фотографии было её отдушиной в работе. И вот, однажды, он как-то попросил:

– Катрин, ты можешь съездить в поместье к моему хорошему другу и сделать фото для нашего каталога? У него очень аутентичный винный погреб, – начал уговаривать он Катрин. – Тебе обязательно там понравится!

– Да, конечно! – она с радостью согласилась. Всё лучше, чем натирать бокалы в ожидании очередной дегустации.

Так Катрин оказалась в сорока километрах от Парижа, перед красивым фасадом двухэтажного особняка с мансардой и высоким цоколем. Вдали на лужайке седовласый мужчина играл с ретривером, и она засмотрелась на их беззаботное занятие. Увидев её, пёс стремглав помчался навстречу. Он подбежал, неистово махая хвостом, и она присела на корточки, чтобы потрепать его за ухом. Но короткий свист уже позвал собаку обратно, а Катрин заметила, что в дверях особняка её ждал дворецкий – судя по форме его одежды.

Он проводил Катрин через холл мимо мраморной лестницы, ведущей на второй этаж и раскрыл перед ней двери просторной комнаты в правом крыле здания. Глядя на одну только библиотеку, куда она и попала, можно было сказать, что во всех комнатах этого старинного особняка чувствовался вкус. Классические деревянные панели, обрамлявшие стены, прекрасно сочетались с массивными шкафами для книг из такого же тёмного дерева. При том, что это не делало комнату мрачной: высокий белый потолок с лепниной и кессонами венчался огромной и, как ей показалось, хрустальной люстрой, а пара больших панорамных окон наполнила комнату светом. Был в комнате и камин: портал тёмного цвета украшал растительный орнамент, а на каминной полке стояла пара подсвечников, выполненная в форме бутылок, с ограничивающей свет пластиной, напоминающей половину абажура. Судя по всему, хозяин предпочитал современный стиль в интерьере: лёгкий, незагромождённый, по-скандинавски простой и светлый. «А мансарда выполнена в виде открытого пространства с нависающими деревянными балками – там может быть кабинет или гостевая спальня, – думала Катрин. –

И открывающимся прекрасным видом на черепичную крышу и раскинувшиеся вокруг поля.» Ей вдруг так захотелось получше рассмотреть этот особняк, узнать поближе его обитателей, прочувствовать всю историю этого дома. Здесь сочеталась классика прошедших пары веков, и удобство современных технологий. Это не удивляло, учитывая, что нынешний хозяин был, как ей сказали, довольно молод.

Вообще, Катрин очень нравились такие поместья и шато, которых было не счесть по берегам Луары; расположившись в самом центре Франции, пусть и вдали от Лазурного побережья, они отражали весь колорит и душу страны с её виноградниками. Отец Катрин работал винным критиком и часто разъезжал по винным регионам, конечно же, беря с собой дочь на летних каникулах. Пока мама оставалась преподавать в школе изящных искусств в Париже, они колесили по стране на папином стареньком, но раритетном Citroen DS. Это было самое прекрасное время в её жизни. В каких только винных регионах они не побывали: от Шампани на севере, до Прованса на юге; и везде их ждали небольшие шато и фермерские хозяйства, нуждающиеся в оценщике вина.

Дворецкий извинился от имени хозяина за предстоящее получасовое ожидание. Огромные двери медленно закрылись за ним. На миг она застыла посреди комнаты, но, решив, что ещё успеет расположиться на тёмном кожаном диване в стиле Честерфилд или таких же креслах, окружавших пустой журнальный столик, медленно прошла к стеллажам с книгами. Взгляд скользил вдоль корешков книг, и ей пришлось слегка наклонить голову в попытке прочитать название книги или имя автора. Среди тёмных переплётов книг ярко выделялся алый корешок с орнаментом из чёрных четырёхконечных звёзд с восьмигранником в центре каждой. Эта книга стояла на полке у самого торца, и фасад закрытой стеклянной витрины, обрамлённый деревянным молдингом, частично закрывал её от обзора. Не подойдя так близко, можно было и не заметить её среди остальных книг.

Ожидание гостеприимного хозяина затягивалось, и Катрин, осторожно приоткрыв стеклянную дверцу, взяла книгу, так привлёкшую её внимание.

«Наставления в любви» – гласило название. Автор, с труднозапоминающимся именем, судя по всему, индийским, был ей совсем незнаком. Подойдя с книгой ближе к окну и оказавшись лицом к дверям, она пролистала начало книги и найдя, как обычно, первую картинку, которая, кстати, изображала индийскую женщину в длинных одеяниях с цветком лотоса в руках, стала читать.

„Её лицо подобно полной луне; её тело, насыщенное жизненными силами, мягкое; её кожа чистая, нежная и светлая, как лотос; её глаза яркие, как глаза оленя; её грудь тяжёлая, полная и высокая. У неё красивая шея, её нос прямой и гармоничный. Она покоряет своей красотой и в белых одеждах, и в драгоценностях, и в богатых нарядах. Такова падмини, или женщина-лотос.“

Глава 2

Звук открывающейся двери в этот момент оказался столь оглушительным в тишине и неожиданным, что, вздрогнув, она уронила книгу на мягкий персидский ковёр. Та раскрылась примерно посередине, показывая во всей красе две миниатюры из знаменитой индийской Камасутры...

Высокий молодой человек в светлой рубашке уже подходил к ней. Одну руку он держал в кармане, что придавало ему непринуждённый вид. Их глаза встретились. Спустя миг Катрин присела, чтобы поднять злосчастную книгу, чувствуя, как лицо горит от предательского румянца. «И почему так стыдно? Это даже не её книга. Да, не так она представляла их первую встречу...»

Когда она встала, он увидел огромные, красивые, испуганные глаза, пылающее лицо и смущённый вид. Сам же выглядел немного изумлённым, но спокойным, и, при всём при этом, был чертовски красив...

– Мисс Лефебр? – протягивая руку для приветствия, он улыбнулся так, как если бы находил эту ситуацию забавной. – Добрый день.

– Мистер Рэймонс, очень приятно! – она быстро повернулась и положила книгу на журнальный столик. – Можно просто Катрин.

Открытая дверца книжного шкафа и ярко-красная книга посреди комнаты вносили некоторый диссонанс в спокойно-торжественное убранство библиотеки. Движением руки он пригласил её расположиться в кресле. Она скромно присела на краешек, сам же он вальяжно откинулся на спинку своего кресла, положив руки на подлокотники.

– Я лишь хотела поблагодарить вас за возможность провести фотосъёмку в ваших винных погребах.

– Ваш наниматель, мистер Бэйкс, уже сделал это. Я рад оказать услугу другу моего отца. Погреб довольно небольшой, но вы сами всё увидите. Вы можете располагать моими владениями по вашему усмотрению. Я дал указания Стивсу: он сейчас принесёт вам чай, – говоря это он встал. – А теперь прошу меня извинить, – и направился к двери.

Обернувшись, с улыбкой он добавил, глядя на журнальный столик и красную обложку:

– И да, вы можете дочитать книгу, вся библиотека также в вашем распоряжении.

Он скрылся за поворотом коридора, а она, ошарашенная, даже не успела ничего сказать. Дворецкий Стивс внёс чай, но ей было уже не до чая...

– Благодарю, но вы могли бы показать мне винный погреб, я должна сделать фотографии, – она порывисто направилась к выходу, и дворецкому ничего не оставалось, как поставить поднос и следовать за ней. Она стояла в ожидании в дверях с поджатыми губами.

«И что он себе возомнил, этот напыщенный богач? – на самом деле, она немного завидовала этой уверенности состоятельных людей, мир принадлежал им, и она это знала. – Нужно поскорее закончить и вернуться в свою маленькую, но уютную съёмную квартиру.»

Они прошли коридор и просторный холл, в другом крыле здания лестница вела вниз. Стивс зажёл свет, который оказался довольно тусклым, но, похоже, обитателям поместья это не мешало. Здесь даже слуги разбирались в вине и быстро узнавали предпочтения хозяев – это было одним из условий найма на работу.

«Что ж, придётся изловчиться, чтобы получились приемлемые фотографии, – она достала свой полупрофессиональный Nikon. – Хорошо, что захватила дополнительную вспышку.»

Винный подвал оказался не столь большим, но очень колоритным и уютным. Арочный потолок из красного кирпича как бы плавно перетекал в стены. А полки для бутылок из такого же кирпича были сделаны в виде ряда маленьких ниш, расположившихся вдоль стен. Пол

был устлан светлой мраморной крошкой, что создавало приятный контраст с тёмными сводами помещения. На противоположной от входа стене висела большая картина с изображением какого-то шато с виноградником. По стенам и потолку плелись провода с декоративными ретро-лампочками Эдисона, которые и давали этот приятный, жёлтый, но немного тусклый свет. А в углах стояли старые дубовые бочки.

– Желаете открыть какое-нибудь вино? – спросил Стивс.

Она была удивлена, что ей позволено и это, но просто сказала:

– Нет, только поставьте бутылку и пару бокалов вот сюда, – она указала на одну из дубовых бочек, служившую, по-видимому, импровизированным столом.

– Бутылку красного или белого?

– Всё равно. Здесь слишком мало света, чтобы увидеть разницу.

Он сделал, как она просила, потом отошёл к лестнице, по которой они спустились и застыл в позе вышколенного слуги.

«Интересно, Стивс – это его имя или фамилия? Хотя, кто их тут разберёт...» – она быстро стала вести фотосъёмку.

«Почти натюрморт, не хватает только грозди винограда», – подумала она. Но просить что-либо ещё уже не решилась.

«Конечно, это не самое дорогое бургундское Пино-Нуар за 22 000 евро за бутылку, да и Шардоне из Долины Луары – уж точно не самое любимое у хозяина», – ухмыльнулась про себя Катрин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.